

9. РЫЦАРЬ — ИЗБРАННИК ДЕВЯТИ

Изначально созданный для того, чтобы вознаградить верность, послушание и преданность, этот градус был освящен в честь отваги, лояльности к законно избранной власти и патриотизма; и принятое тобой торжественное обязательство открыло тебе обязанности, ты принятые тобой на свои плечи. Они сводятся к простому императиву: «Защищай угнетенного от угнетателя и отдавай всего себя служению чести и интересам своей страны».

Масонство в действительности носит не «умозрительный» (спекулятивный), не теоретический, а экспериментальный характер; оно относится не к области чувств, а к области практики. Оно требует от своих посвященных самоотречения и самоконтроля. Оно не одобряет многие прегрешения человеческие и неизменно препятствует осуществлению многих наших начинаний и многих, как нам зачастую представляется, земных радостей. Оно проникает за пределы банального и абстрактного сочувствия; оно проникает далее тех областей, где моралисты и философы плетут тонкую ткань своих теорий и изрекают прекрасные и красноречивые максимы, в самые глубины сердца; оно отвергает нашу изменчивость и нашу мелочность, опровергает наши предрассудки и страсти, ведет нескончаемую борьбу с нашими пороками.

Оно ведет борьбу со страстями, проистекающими из лона мира тонкого чувствования, мира благих слов и отвратительных дел, отличных максим и мерзкой практики, в котором темные страсти не только ограничены красивейшими обрядами и церемониями, но и сокрыты от окружающего мира и сами от себя пеленой красивейших чувств. Этот ужасный солиптический мир существовал во все времена. Романский сентиментализм часто покрывал порок и неверность; протестантизм со всей своей прямоотой часто воспекает духовность и веру и презирает простые и вечные истины, правдивость и щедрость; а утонченность сверхлиберальных рационалистов иногда заставляет их воспарять своими мечтами к небесам, а своими делами продолжать питать самые грязные земные уделы.

Конечно, может существовать мир масонского чувствования, в котором, однако, совершенно не будет масонства. Во многих умах живет чрезвычайно общее и расплывчатое знание о масонских милосердии, щедрости и беспристрастности, но мало кто четко себе представляет масонские человечность, жертвенность и либерализм. Масонство сияет для них холодным и призрачным светом, подобным тому, который озаряет северное небо и тут же исчезает из виду. Иногда в их умах вспыхивают отблески щедрости и мужества, преходящие, временные сокровища, отражение Небесного сияния в их воображении; но в сердцах их нет извечного тепла; сердца их остаются холодными и пустыми, подобно Арктике или Антарктике. Эти люди ничего не делают; они не побеждают сами себя ежеминутно; они не двигаются вперед; они все еще пребывают в Северо-Восточном углу Храма, в котором они стояли при посвящении в Ученики; они не культивируют масонство в самих себе тщательно, уверенно и постоянно, как они культивируют в себе свое общественное положение, профессионализм, общечеловеческие чувства. Масонство для них состоит лишь в самых общих проявлениях ни к чему не приводящего и

не могущего привести сочувствия, в словах, формулах и пустых обещаниях.

Большинство людей обладает чувствами, а не принципами. К первым я отношу чувства временные, а ко вторым – неизменные основы знания о добре и добродетелях, управляющие поведением человека. Первые являются чересчур общими и непроизвольными, они никогда не возвышаются до уровня добродетели. Их испытывают все. Они внезапно вспыхивают время от времени в каждом сердце. Вторые же управляют действиями человека, формируют и определяют наше поведение; и именно на них старается воздействовать масонство.

Мы воспеваем правых и преследуем неправых. Это старая история о несовершенстве человеческой природы. Никто и никогда не воспевал и не проповедовал неправедность, несправедливость, ложь, жестокость, месть, зависть, скрытность или клевету, но сколько в мире тех, кто, в теории осуждая все эти пороки, на практике являются их активнейшими приверженцами. Это не редкость для того, например, кто исполняется гневом, узнавая о творимой вопиющей несправедливости, жестоким преследовании, низменной клевете или человеческом горе, вызванном всеобщим равнодушием; чей гнев бывает обычно вызван несчастиями и падением униженных и оскорбленных; и в таком случае он сам может стать в некотором смысле и злобен, и жесток, и завистлив, и распушен, и злоречив. Как удивительно зол бывает человек, стремящийся пробудить общественное сознание и человеколюбие в других!

Отлично сказано одним великим проповедником: «Нет тебе прощения, кто судит ближнего своего; ибо судя другого, осуждаешь себя, и то и делаешь, осуждая другого». Удивительно, насколько часто о чести и добродетели говорят именно те люди, сама жизнь которых является опровержением и того, и другого. Удивительно, как велики способности к цитированию Священного Писания именно у плохих людей. Кажется, их нечистой совести приносит облегчение произнесение ими чистых и благих слов; они вершат отвратительные дела и при этом усердно цитируют Писание, применяя его для оправдания своих низменных целей. Часто чем больше человек толкует о милосердии и терпимости, тем в меньшей степени он сам ими обладает; чем больше он говорит о добродетели, тем меньшими добродетелями он может похвастаться сам. Уста открываются от переполненности сердца, но часто слова, исходящие из них, противоречат всему, что человек делает в действительности. И самые порочные и подверженные страстям люди совершенно серьезно, от чистого сердца, на словах выражают глубокое презрение к пороку и страстям. Лицемерие гораздо шире распространено, чем можно было бы предположить.

Здесь, в ложе, добродетели и пороки являются лишь предметами размышлений и чувств. Здесь нам предоставляется лишь очень немного возможностей практиковать те или другие, и поэтому масоны вступают в споры относительно них со всеми к этому способностями и готовностью, ибо результат этих споров равен нулю. Здесь просто и безопасно прощупывать эти материи. Но назавтра, когда братья снова вдыхают воздух светских привилегий, прибыли и конкуренции, страсти снова волнуются от близости незаконных или безнравственных развлечений, и тут же все их тонкое чувство добродетели, героические самоотверженность и жертвенность, отрицание чувственности немедленно растворяются в воздухе, подобно утренней дымке.

На некоторое время все их чувства и намерения становятся искренними и настоящими. Многие люди действительно могут по-настоящему, искренне интересоваться масонством, но при этом быть людьми не идеальной добродетели. И это не всегда и необязательно лицемеры. Эти люди часто и помногу искренне молятся, но при этом вполне могут совершать гадкие и низменные поступки, такие несправедливые и несправедливые, что с ними вряд ли могут поспорить преступления, дела по которым заполняют в наши дни все судебные канцелярии.

Человек может быть очень хорошим вообще, но, тем не менее, очень плохим в частности: хорошим в ложе и плохим – в миру, хорошим на публике и плохим – в семье, хорошим на родине и плохим – во время путешествия в другой город. Многие люди совершенно искренне стремились стать хорошими масонами. Они так говорили и были искренни. Но стоило потребовать от них ради этой цели отринуть некоторые свои пристрастия, пожертвовать некоторыми привычками, последить, например, за своим аппетитом на назначенном тогда-то и тогда-то пиру, или смирить пыл во время спора, тут же выяснялось, что они уже не хотят быть хорошими масонами в этом конкретном случае, то есть они просто оказывались неспособны – или сами не желали – ни в чем себя ограничить.

Жизненный долг – это больше, чем просто жизнь. Закон возлагает его на каждого гражданина, и каждый должен предпочитать интересы своей страны интересам собственной жизни. Если человеку – предположим, великому писателю – приказано наводить пушку или подносить снаряды во время обороны королевского города, которому угрожает неприятель, он никакими своими сердечными бурями и высоким предназначением не сможет оправдать себя, если сбросит эти снаряды со стены; ибо еще одним великим римлянином было сказано, когда ему пытались помешать взойти на борт корабля, поясняя, что погода неблагоприятная: «Necesse est ut eam, pop ut vivam», то есть «Отплыть я обязан, а жить – нет».

Как предательски прячется в кусты тот, кто умирает, не отразив обратно ввысь ниспосланный ему Божественный Свет! Какая бесплодная смоковница – тот, кто живет, и пользуется этой землей, и разрастается, но не оставляет по себе ни единого семени, ни единого доброго поступка, который бы вызвал к жизни другой, точно такой же! Конечно, все не могут оставить на земле одинаковый след, но каждый в состоянии оставить по себе нечто, сообразно своим масштабам и способностям. Мертвы те пшеничные зерна, которые, пав на землю, не дали ни одного ростка. Нет пути на Небеса тому, кто решил забраться туда в одиночку.

Трудолюбие не может не обрести хотя бы части заслуженного вознаграждения. Даже если оно не приносит материальной прибыли в твои карманы, оно все же гонит порок лениности прочь из твоего дома. Особый ангел-хранитель всегда стоит за плечом трудолюбца, и в руке его лавровый венец, готовый увенчать его голову. Сколь бесполезен и никчем был бы человек, если бы он ничего путного не делал в жизни, а только жил и умирал! То, что мы обладаем свободой что-либо делать, творить, следует считать даром благосклонных к нам Небес; то, что мы обладаем разумом, наставляющим нас, когда и как использовать эту свободу, величайшей благодатью Господней.

Масонство – это действие, а не инертность. Оно требует от своих посвященных работы, активной и честной, во славу их братьев, их страны, всего человечества. Оно покровительствует преследуемым, оно

умиротворяет и утешает униженных и притесняемых. Оно видит для себя более высокую честь в том, чтобы быть оружием преобразований и прогресса, чем в почитании всех привилегий и титулов, которые может даровать общество. Оно защищает простых людей во всем, что касается самых возвышенных интересов человечества в целом. Ему ненавистны неограниченная мощь и узурпированная власть. Оно исполнено жалости к обездоленным, страдающим, беспокойным; оно надеется и стремится возвысить невежественных, падших и обесчещенных.

О его верности своей возвышенной цели позволяют со всей определенностью судить масштабы его усилий и трудов, используемые им средства совершенствования человечества в целом и условий его существования, главнейшим из которых на настоящее время является вспомоществование бедным в получении их детьми образования. Образованный человек, узнавший о своих правах, не замедлит осознать заключенную в них мощь, и более он не позволит никому унижать и незаконно преследовать себя; а не будь силы Слова и достаточного количества добродетельных людей в обществе, отвратительная и порочная верхушка общественной пирамиды служила бы достойным завершением конструкции, покоящейся на столь шатком фундаменте. Никакая нация не может мирно покоиться на всеобщем невежестве; и если некогда и бывали времена, когда общественное здание покоилось на отсутствии знаний, эти времена давно прошли. Бессмысленная глупость и спать не может лечь без того, чтобы быть постоянно мучимой призраками и прочими кошмарами. Совершенствование общественных масс есть величайший гарант общественной свободы, а если его нет, то вся утонченность, весь этикет и все знания привилегированных и богатых социальных групп непременно вскоре сторят, как сухая трава, в бессмысленном и ужасном пламени общественного гнева.

Масонство никогда не ставило перед собой цели участвовать в заговорах против существующего социального устройства. Оно не является фанатичным пророком или проповедником какой-либо религии или философской теории; никогда оно не заявляло о своей враждебности царям земным. Оно является апостолом свободы, равенства и братства; но оно никогда не брало на себя роли первосвященника республиканства или конституционной монархии. Оно не поддерживает никаких связей ни с единой сектой философов, мечтателей и теоретиков. Оно не признает своими законными братьями никого из тех, кто покушается на социальное устройство и существующий общественный порядок, а также законную власть, равно как и тех, кто предлагает лишить умирающих такого средства душевного успокоения, как религия. Оно существует отдельно от всех сект и всех религий, оно тихо и уединенно существует, исполненное своих собственных славы и достоинства, при любом гражданском правлении. Оно остается тем же самым, каким оно было при зарождении человечества, когда еще нога человека не ступала на территорию будущих Ассирии и Египта и колонии людей более или менее современного вида еще не пересекли Гималаи, чтобы населить Южную Индию, Мидию¹ и Этрурию².

¹ Древнее название северо-западного Ирана, в основном, располагающегося на горном плато высотой в 1000 – 2500 м над уровнем моря, со столицей в Экбатане. – Р. Х.

² Область в современной Италии между реками Тибр и Арно к юго-западу от Апеннин. Утверждение Пайка относительно семитского происхождения этрусков не лишено

Оно не поощряет анархию и вседозволенность, и никакая жажда славы или странные надежды на пришедшие из глубин веков озарения не заставляют его желать и стремиться к идеальной, утопической свободе. Оно учит лишь тому, что праведная жизни и умеренное поведение – это путь к политической свободе, а потому оно является воином, сражающимся в первых рядах борьбы за святость законов и свободу совести.

Оно признает истинным, что при составлении законов и управлении их соблюдением в обществе необходимость должна сочетаться с абстрактными положениями права и идеальной справедливостью. А в действительности всеми деяниями человека управляет одна необходимость. Массонство признает, что если некий человек, или сколь угодно большая или малая группа людей, столь неразумны, столь низменны, столь неспособны к самоуправлению, находятся столь ниже общепризнанных человеческих стандартов на древе эволюции, что вряд ли им стоит доверять великую привилегию именоваться гражданами общества, великий закон Необходимости – во имя сохранения мира и спокойствия в сообществе и стране – требует, чтобы они оставались под управлением и присмотром обладающих более высоко развитым разумом и высшей мудростью. Оно полагает, что Господня Воля в нужное время и в нужном месте, по Его усмотрению, Сама исполнит необходимое и добьется исполнения предназначенного; и оно готово ждать того мига, когда для него эта Воля откроет путь к свершению его собственного предназначения творить добро.

Оно ждет и надеется, что действительно настанет тот день, когда все народы, даже самые низшие, возвысятся и заслужат своим развитием политическую свободу; когда, подобно всем несчастьям, постигшим человечество, нищета и материальная зависимость исчезнут, просто перестанут существовать. Но оно не проповедует ни революцию тем, кому любы цари, ни восстание, которое, потерпев крах, может привести к общественной катастрофе, ни замену одного тирана другим, ни замену одного тирана многими.

Когда бы нация ни заслужила право на свободу и самоуправление, одновременно героически стремясь к ним, массонство сочувствует ей. Но ему ненавистен деспот, отвратителен тиран, военный диктатор, низвергатель законной власти. Оно ненавидит жестокость и презрение к правам человека. Оно ненавидит жестокого работодателя и использует все свое влияние для того, чтобы облегчить тяжесть того бремени, которое нужда и голод налагают на его наемных работников, вместе с тем убеждая его самого в том, что доброты и гуманности с его стороны заслуживают даже самые нищие и несчастные его собратья.

Никогда и ни в какой стране мира на всей Земле под Небесами оно не станет проповедовать терпимость к жестокости, способствовать ослаблению нравственного порицания вины, озлоблять и ограничивать человеческое сознание. Никакая угроза наказания не может заставить

оснований. Лингвистические и археологические исследования приводят к выводам о том, что они пришли в эту область с востока приблизительно в VIII в. до н. э. Геродот полагал, что происходят они из греческой Малой Азии. Как бы то ни было, именно этрускам принадлежит заслуга превращения небольшой деревни в город Рим. Их язык считался мертвым уже во времена имперского Рима, а самый полный текст на нем (около 1300 слов) был найден в Египте. Также подтверждается современными данными и утверждение Пайка о том, что этрусский язык сродни финскому. – Р. Х.

масона стать соучастником подобного, ибо так он предаст своих соотечественников и станет наставником в предательстве и варварстве. Если когда-либо, как это не раз случалось раньше, тиран отправит сатирика, едко высмеивавшего его правление, в тюрьму и на суд как бунтовщика, то масон, окажись он присяжным при слушании такого дела, пусть он видит на площади плаху, обагренную кровью невинных, и слышит лязг штыков гвардейцев, охраняющих трон тирана, непременно спасет сатирика из тиранских клыков и с позором, под улюлюканье толпы прогонит гвардейцев из зала суда.

Даже если все законы и всякая свобода растоптаны якобинскими демагогами³ и политическими бандитами и великие преступления творятся правящей рукой над теми, кто, по всем человеческим меркам, заслуживает лишь высшего почитания и всенародной славы; если народная толпа, ниспровергнув закон, подобно бушующему морю, ревет вокруг здания суда и требует крови тех, кто в минуту помутнения рассудка, опьянения властью, сделали нечто, что заставило толпу возненавидеть их, например, смело бросили правдивое слово или мужественно пошли на непопулярное действие, масон-присяжный, которому все равно, сколько голов у тирана, одна или множество, будет внимать голосу одного лишь своего долга и, исполненный достоинства, мужественно защитит от этих людей-тигров их добычу-смельчака.

Масон скорее проведет жизнь, сокрывшись в потаеннейших тайниках глубочайшего уединения, питая свой разум хотя бы видениями благих деяний и помыслов, чем позволит себя возвести на величайших из тронов Вселенной, напуганный тем, что эта величайшая честь может обратиться величайшим для него проклятием в том случае, если при этом он не сможет исполнять то, к чему призывает его общественный и человеческий долг. Но если перед ним открывается возможность добавить хотя бы один-единственный штрих к какому-нибудь великому и похвальному проекту; если он оказывается способен оказать какое-либо вспомоществование какой-либо мере, направленной на защиту, сохранение и утверждение частной собственности и свободы совести, тем самым облегчая тяжесть бремени нищеты и обеспечивая свободу от несправедливого преследования; если ему удалось сохранить для своих соотечественников величайшее на земле сокровище – мир; если он способствовал примирению и объединению частей своей собственной страны под единой властью и привел народ к миру и согласию с собственноручно избранным правительством; если он смог научить соотечественников обращаться за защитой своих прав к закону и за сочувствием – друг к другу; если он таким образом встал в ряд величайших из людей, сотворивших величайшие из деяний, он уже вполне может закрыть книгу, пусть ему и хочется прочесть еще пару страниц. На его долю хватит. Он уже прожил жизнь не зря.

Масонство учит тому, что всякая власть даруется кому бы то ни было

³ Якобинцы были одним из наиболее радикальных французских революционных движений. Свое название они получили от места своих собраний – доминиканского (якобинского) монастыря на Рю Сен-Оноре в Париже. Изначально просто дискуссионный клуб, постепенно он стал политической организацией сторонников конституционной монархии. Однако во время диктатуры Робеспьера якобинцы стали руководящей политической и карательной государственной ее силой, откуда и неприязнь к ним Пайка. – Р. Х.

для того, чтобы творить добро, а не для нанесения людям вреда; и если она уклоняется от предначертанной цели, дальше все идет не так, как надо, и положение становится необходимым исправить; поэтому сопротивление узурпации власти и тирании является долгом человека не только перед собой и своими соотечественниками, но и его долгом перед Богом, исполнение которого необходимо, чтобы за ним остался тот высокий титул, который Господь даровал ему при его сотворении. Этот принцип не в состоянии опозлать грубость и невежество или уничтожить – утонченное зло. Он утверждает, что недостойно человека страдать, когда нужно действовать, и, сохраняя за ним обязанность следовать путями, назначенными ему Провидением, тем не менее, требует от него борьбы против тирании за права и свободы народа, частью которого он себя считает.

Мудрый и образованный масон всегда голосует за свободу и справедливость. Он всегда готов с оружием в руках выступить в их защиту, где бы они ни подверглись угрозе. Он ни в коем случае не должен оставаться равнодушным, если речь идет о его собственной свободе или свободе другого человека, в способностях и заслугах которого он убежден; но для него это вопрос не столько частный, сколько общечеловеческий, относящийся отнюдь не только к его стране. Где бы ни жил народ, осознающий необходимость и значение политической свободы и готовый принять и утверждать его, там его страна; где бы он ни был в состоянии в наибольшей степени способствовать распространению этих принципов ради счастья всего человечества, там его страна. И ни для какой страны он не желает большего счастья, нежели справедливость.

Истинный масон отождествляет славу своей страны со своей собственной славой. А ничто не составляет большей славы и красоты любой страны, чем отважная защита ее от всех внешних и внутренних врагов ее политической и религиозной свободы. Мир никогда не позволит стереться из памяти грядущих поколений именам тех великих патриотов, которые в разные времена и в разных странах приняли в свою грудь удары, нацеленные жестокими врагами в сердце их страны.

Но также он стремится добавить своей стране еще больше чести и красоты тем, что внимательно следит за тем, чтобы справедливость в ней соблюдалась в отношении всех граждан в равной степени и никому и никогда не бывало в ней отказано, чтобы интересы беднейших слоев всегда принимались во внимание, чтобы никто не голодал, не был бездомным или безработным; чтобы дети и слабые женщины не страдали от непосильного труда, чтобы учеников и подмастерьев ремесленников не морили голодом за незначительные проступки, не душили штрафами и не пороли беспощадно; чтобы великие Господни законы милосердия, гуманности и сострадания соблюдались повсеместно, и поддерживались не только законодательством, но и общественным мнением. Он трудится, зачастую несмотря на издевательства и смех окружающих, несмотря на их равнодушие, над тем, чтобы установить в мире такое положение вещей, когда великий и справедливый кодекс Божественных законов соблюдался бы неукоснительно и повсюду, и такой человек не меньший патриот, чем тот, кто, стоя в шеренге солдат, защищающих родину, обнажает свою грудь, чтобы в нее пришелся удар вражеской стали.

Ибо отвага во всем своем блеске видна не только на поле сражения, посреди блеска и звона оружия, но и повсюду, где необходима энергия для

того, чтобы трудиться ради своей страны, при любых обстоятельствах и в любой беде. Всякий сражающийся против жестокости, притеснения и огульного охаивания сражается за честь своей страны, которую марают эти пороки; а честь страны не менее важна, чем само ее существование. Зачастую война против этих пороков, марающих честь страны, ведется более жестоко, более опасна и реже приносит победу, чем настоящая открытая война с настоящим противником; только в случае победы вознаграждение в такой войне значительно больше и ценнее.

Ибо древние греки и римляне, являющиеся объектами нашего поклонения, вряд ли руководствовались какой-либо иной добродетелью, нежели свободолюбие, и их руки были быстры, когда они выхватывали мечи, дабы решительно положить конец очередной тирании, и свободолюбие придавало им сил. Они свершали свое дело при первой возможности под одобрительные клики и радостный рев толпы; не упускали они и ни единой возможности выступить войной против самого могущественного и злобного противника, если только в таком шаге видели они хотя бы отблеск добродетели, и вот результат их деяний в наши дни: они увенчаны лаврами, а имена их покрыты вечной славой.

Но тот, кто бесстрашно опровергает облыжные обвинения, пользующиеся, возможно, лицемерно громкой поддержкой сильных мира сего и окруженные, точно стенами и крепостными бастиями, устаревшими, но нерушимыми законами; кто осуждает жестокость по отношению к людям, каковое мнение автоматически делает каждого творящего ее его личным врагом, а его самого – личностью подозрительной для окружающих, на которую смотрят как на нарушителя устоявшегося порядка вещей (в котором он в действительности осуждает лишь его беззакония) и законов (в которых он критикует только их нарушения), вряд ли он может рассчитывать на прижизненную славу, и вряд ли на его веку чело его украсит лавровый венок. И если в борьбе против древних, но прочно устоявшихся мнений, предрассудков, клеветы и страхов, более ужасных для обычного человека, чем «ужасное развернувшееся к битве войско под знаменами», масон выходит из сражения победителем; или даже если он не побеждает, а падает и бывает унесен мутным потоком суеверий, страстей и пристрастий, в любом случае, возвышенность помыслов, которую он демонстрирует, приносит ему больше чести, нежели принес бы краткий миг несправедливой победы.

Переживший падение своей родной страны и так уже прожил дольше, чем нужно, а тот, кто может радоваться жизни после такого события, вообще не заслуживает жизни. Не заслуживает дальнейшей жизни и тот, кто спокойно взирает на преступления, которые порочат, на жестокости, которые бесчестят, на невежество, глупость, бедность и жестокость, которые уничтожают его страну, на ложь и предательство, которые делают его страну притчей во языцех и предметом насмешек среди всех достойных стран мира, и не пытается воспрепятствовать им или их предотвратить.

Страны не часто воюют, и далеко не каждому выпадает высокая честь подставить грудь под вражескую пулю ради своей родины. Но и в мирных трудах по излечению, предотвращению и изменению в лучшую сторону бед и грехов своей родины, жестокости, преступности, лжи, все масоны могут объединиться, и каждый из них сможет что-то сделать для своей страны и разделить затем с братьями все почести и благодарность за

содеянное.

Ибо имена наиболее известных героев и общественных деятелей мировой истории немногочисленны – их можно по пальцам перечесть; но тысячи и десятки тысяч людей на протяжении всей своей жизни ведут приготовления, приближающие неизбежные перемены, собирают горючий материал, которому суждено стать основой живительного огня, который принесет людям свет и тепло, как только на него снизойдет и зажжет его Божественная искра. Бесчисленны мастера и ремесленники, инженеры и люди искусства, прокладывающие дорогу для шествия разума вперед. Многие и многие люди проходят сплоченными рядами по этой дороге, утрамбовывая ее и удаляя все препятствия на пути колесницы прогресса, которая следует за ними; они тоже будут вознаграждены. Если они будут усердно и верно трудиться в соответствии со своим призванием, они не только получат удовлетворения от отлично выполненной работы, сколь малоквалифицированна она ни была бы; не только пот лица их будет сладок, подслащая им и все грядущие лишения, но и когда будет достигнута окончательная победа, они с полным правом придут за своей долей славы, подобно тому, как пришли за полагающимися им почестями все и каждый из сражавшихся при Марафоне⁴ и Царской горе⁵, и получили их; и в кругу своей семьи, одобрение которой ближе всего к одобрению собственной бдительной совести, они будут видеть себя представителями великого племени героев и победителей и рассказывать такие истории о боевых походах, которые заставят прочувствованную слезу заблестеть на щеке любящей супруги, а глаза сыновей – зажечься мечтательным огнем грядущих побед. А если они падут на поле брани, и их место у походного костра и у семейного стола навеки останется пустым, это место станет свято, и долгими зимними вечерами о них будут с любовью говорить близкие; и семьи их будут считаться счастливыми и благими меж соседями, ибо это семьи героев, погибших за свою страну.

Запомни, жизнь твоя измеряется не часами и днями, но тем, что ты и все мы сделали для своей страны и всего человечества. Бессмысленная жизнь коротка, длись она хоть целый век, а жизнь Александра Македонского была длинна, как жизнь дуба, хотя он умер в тридцать пять лет. Можно сделать многое всего за несколько лет, а можно вообще ничего не сделать за целую жизнь. Если мы только едим, пьем и спим, и трава не расти вокруг нас; если мы живем только ради стяжательства денег, титулов, почестей, славы, да хоть бы мы вообще и не жили на этом свете! И на бессмертие нам в таком случае рассчитывать нечего.

Посему никогда не забывай, чему ты решил посвятить себя, пребывая в этом градусе: защищай слабого от сильного, беспомощного – от могущественного, угнетенного – от угнетателя! Всегда и повсюду будь бдителен и защищай интересы своей страны! И да дарует тебе Великий

⁴ Греческая деревня, обретшая известность после знаменитого сражения греков с персами в сентябре 490 г. до н. э. Персы потеряли тогда убитыми около 6400 человек, в то время как греки – лишь 192. Греков возглавлял полководец Мильтиад. Также это сражение вошло в историю потому, что вестник о победе преодолел бегом расстояние в 22 мили 1470 ярдов от Марафона до Афин. – Р. Х.

⁵ Одно из сражений американской освободительной Революционной войны. Произошла в Южной Каролине на границе с Северной Каролиной 7 октября 1780 г. Майор Патрик Фергюсон и его 1100 солдат были окружены англичанами под командованием полковников Шелби, Уильямса и Кэмпбелла. В сражении Фергюсон был убит, а остатки его части сдались в плен. – Р. Х.

Архитектор Вселенной силу и мудрость верно и хорошо исполнить это высокое предназначение!